

составляет – 46,1. Как корреляционный, так и регрессионный анализ показывают, что финансовая неграмотность положительно влияет на быстрый рост микрофинансовых организаций.

Ключевые слова: студенты Казахстана, финансовая грамотность, финансовый кризис, финансовое поведение, финансовое отношение, микрофинансовые организации (МФО), просроченные микрокредиты.

ABOUT THE AUTHORS

Mukan Moldir Maratkyzy – master of economic sciences, senior teacher, Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan, email: moldir.mukan@narxoz.kz

Malik Gaukhar – junior researcher, student, Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan, email: gaukhar.malik@narxoz.kz

Mukametkalieva Makhabbat Auhanovna – master of economic sciences, senior teacher, Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan, email: makhabbat.mukhametkalieva@narxoz.kz*

MPHTI 06.73.07

JEL Classification: G00; G18

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-2-140-152>

ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И КАЗАХСТАНСКИЙ КЕЙС

С. А. Святгов¹, Д. Ю. Бендюк^{1*}

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является изучение международного опыта внедрения финансовой инклюзии, идентификация текущей ситуации с ее уровнем в Казахстане, адаптация хорошо рекомендовавших себя в других странах форм и методов вовлечения населения в финансовые сервисы, определение приоритетных для страны направлений научных исследований в этой области.

Методология исследования реализована путем изучения научной литературы в этой области, имеющегося международного опыта и практики внедрения финансовой инклюзии, участия государственных органов в разных странах в этом процессе. В работе использованы методы сравнительного и системного анализа. В рамках исследования выявлены как общие тренды, так особенности внедрения финансовой инклюзии в условиях Казахстана.

Оригинальность / ценность исследования подтверждается отсутствием комплексных научных исследований, анализирующих эти процессы в Казахстане, показана текущая ситуация по уровню доступности финансовых сервисов и имеющимся здесь проблемам, а также возможности практической адаптации позитивного международного опыта.

Результаты исследования показывают реальную ситуацию с доступностью финансовых сервисов в стране и определяют необходимые меры по повышению уровня вовлеченности населения, в том числе совершенствование действующего законодательства, а также разработку заинтересованными сторонами Национальной программы по внедрению финансовой инклюзии.

Полученные выводы и рекомендации могут быть полезны при проведении новых исследований в приоритетных научных направлениях, определенных в статье.

Ключевые слова: финансовая инклюзия, финансовая доступность, финансовая стабильность, бедность, неравенство, инклюзивный рост, банковская инклюзия, финтех, блокчейн, криптовалюты, мобильные банковские приложения.

ВВЕДЕНИЕ

Расширение доступности финансовых услуг, как свидетельствуют проведенные в разных странах исследования, является существенным резервом укрепления финансовой стабильности и повышения эффективности национальных экономик.

Многие западные исследователи приводят эмпирические доказательства, подтверждающие положительную корреляцию между уровнем финансовой доступности и достижением инклюзивного роста. Исходя из этого, расширение доступа к финансовым услугам рассматривается как эффективный путь для улучшения жизни социально уязвимых слоев населения. Экономический рост обеспечивается через устранение финансовой изоляции больших групп населения, которые ранее не были вовлечены в финансовые сервисы. Это позволяет последним получать доходы, создавать дополнительные рабочие места, правильно управлять имеющимися денежными потоками, инвестировать полученные средства в новые финансовые продукты, повышая тем самым устойчивость к экономическим спадам и улучшая свой жизненный уровень. Данный процесс в западной научной литературе и официальных документах международных организаций получил название «*финансовая инклюзия*».

По данным проведенного в 2021 году Мировым банком (World bank) обзора Global Financial Inclusion Index (Global Findex) более 2 млрд. взрослого населения в мире не имели счета в финансовых организациях. По этим же данным из 3,1 млрд. взрослых, уже имевших счета, 97 % их находились в официальных финансовых институтах (преимущественно в банках) [1].

Масштаб влияния финансовой инклюзии на инклюзивный рост и снижение бедности зависит от уровня экономического развития страны и регионов, степени институциональной зрелости, наличия соответствующего законодательства и адекватного регулирования и т. д. Имеющиеся эмпирические доказательства свидетельствуют о том, что финансовая инклюзия влияет как на повышение уровня занятости и экономического роста, так и на снижение бедности и неравенства, улучшение здоровья и образования населения [2]. Вместе с тем можно наблюдать разную степень влияния различных видов финансовой инклюзии на инклюзивный рост. Так, доступ к банковским кредитам и финансовым рынкам, имеют более сильное влияние на экономический рост, чем другие виды.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор литературы. В научной литературе постсоветских стран для описания финансовой инклюзии широко используются два тесно взаимосвязанных между собой термина: **доступность** финансовых услуг и **вовлеченность** населения в эти сервисы. Проводится различие между **возможностью** доступа к финансовым сервисам, таким как банковские счета, кредиты, страхование, инвестиции и т. д., с одной стороны, и **реальным** (фактическим) **использованием** этих возможностей, с другой стороны. Иными словами, вовлеченность характеризует уровень фактического использования населением финансовых сервисов. Такое разделение между имеющимися условиями (потенциалом) и реальным их использованием имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, особенно при разработке механизма углубления финансовой инклюзии в конкретных социально-экономических условиях.

Теоретические и практические вопросы финансовой инклюзии остаются предметом активного изучения и обсуждения, в том числе на уровне различных международных финансовых организаций (Всемирный Банк, Организация экономического сотрудничества и развития, Международный валютный фонд, Азиатский банк развития и др.).

В настоящее время большинство исследований и отчетов посвящено анализу этих процессов на примере развивающихся экономик. Это во многом связано с тем фактом, что для указанных стран финансовая инклюзия является важнейшим и существенным фактором экономического роста и средством решения многих социальных проблем. Анализируемые страны значительно отличаются друг от друга как по размерам и уровню развития своих экономик, так и по важности и актуальности для своих

стран, стоящих перед ними задач в этом направлении. Вместе с тем, при решении данной задачи они сталкиваются с одинаковыми проблемами, большинство из которых характерно и для Казахстана.

Высокую международную значимость проблемы финансовой инклюзии подчеркивает и тот факт, что Всемирный банк начиная с 2011 года начал публиковать Отчеты, в которых анализирует доступность и использование финансовых услуг в разных странах мира, а также роль финтех в развитии финансовой инклюзии. Отчеты основываются на данных, собранных в рамках Global Findex Survey, который проводится Всемирным банком в более чем 140 странах [3].

Проведенный анализ содержания многочисленных международных публикаций показывает, что единого общепринятого определения понятия «финансовая инклюзия» нет.

Так, аналитическим центром «Center for Financial Inclusion» (CFI) дано следующее определение финансовой доступности «...положение в котором каждый, кто может его использовать, имеет доступ к полному набору качественных услуг по доступным ценам, предоставляемых рядом поставщиков на конкурентном рынке, удобным способом и с уважением к человеческому достоинству клиентов» [4].

Группа Всемирного банка рассматривает финансовую инклюзию как «...доступность физическим и юридическим лицам полезных и недорогостоящих финансовых продуктов, и услуг, которые отвечают их потребностям – транзакций, платежей, сбережений, кредитов и страхования – предоставляемым ответственным и устойчивым способом». Исходя из данного определения основными элементами финансовой доступности являются: продукты (платежи, сбережения, страхование, кредитование), характеристики (ценовая доступность, физическая доступность, удобство, качество (включая защиту потребителей)) и каналы (точки доступа, инфраструктура, институты, клиенты) [5].

Международная организация «Альянс за финансовую инклюзию» (Alliance for Financial Inclusion (AFI)), объединяющая центральные банки и финансовые регуляторы более чем 90 стран мира, выделяет четыре важных аспекта финансовой инклюзии: физическая доступность (**Access**), качество финансовых услуг (**Quality**), непосредственное пользование услугами (**Usage**), благосостояние клиентов (**Welfare**) [6].

Организация экономического сотрудничества (ОЭСР) определяет финансовую доступность как «... процесс содействия недорогостоящему, своевременному и адекватному доступу к регулируемым финансовым продуктам и услугам, и расширению их использования всеми сегментами общества посредством реализации адаптированных существующих и инновационных подходов, включая финансовую осведомленность и образование, с целью поддержания финансового благополучия, а также экономической и социальной интеграции» [7].

Как видно из приведенных выше определений, многие международные организации используют хотя и разные, но схожие дефиниции, суть которых заключается в том, что каждый человек должен иметь возможность реализовать на практике свое право пользоваться финансовыми продуктами и услугами, необходимыми для полноценного участия в современном обществе и обеспечения достойного уровня и качества жизни. Такой подход предполагает необходимость включения в этот процесс всех групп и категорий населения, в том числе и тех, которые по разным причинам ранее не имели доступа к финансовым услугам (сельское население, женщины-домохозяйки, пенсионеры, студенты, мигранты и т. д.).

Поэтому наиболее общее определение финансовой инклюзии сводится к определению его как процесса создания необходимых условий и обеспечения широкого доступа граждан и компаний к различным финансовым продуктам и услугам, которые помогают повышать свой уровень и качество жизни и участвовать в экономической жизни страны.

Результаты и обсуждения. Анализ наиболее значимых международных публикаций по данной проблеме позволил нам сделать следующие обобщения и выводы:

Цель финансовой инклюзии – повышение экономической активности и социальной стабильности, снижение неравенства и бедности путем обеспечения равных возможностей доступа к финансовым услугам и продуктам для разных категорий населения и бизнеса, которые по разным причинам ранее не были охвачены финансовым сервисом.

Объект воздействия: население и предприниматели, которые не имеют постоянного и устойчивого доступа к финансовым услугам. Это - люди с низким уровнем дохода, безработные, индивидуальные предприниматели и малые предприятия, мигранты, маломобильные лица, пенсионеры, население отдаленных сельских районов и другие уязвимые группы населения.

Отдельная категория населения, которая недостаточно вовлечена в активную экономическую жизнь – инвалиды. По оценкам Всемирного банка от 5 до 7 % ВВП ежегодно теряется из-за экономического отчуждения людей с ограниченными возможностями [8]. По состоянию на начало 2022 года в Казахстане насчитывалось около 700 тысяч человек с инвалидностью, из них почти 420 тыс. человек в трудоспособном возрасте.

Средства и методы достижения цели: открытие и ведение банковских счетов, проведение различных платежей, выдача кредитов, инвестирование в финансовые инструменты, страхование и др.

Основные барьеры, мешающие росту финансовой инклюзии: низкий уровень финансовой грамотности вместе с недостаточной информированностью, высокие финансовые затраты на открытие и ведение банковских счетов, сложные бюрократические процедуры и т. д.

Технологические инновации и финансовая инклюзия: Использование новых технологий, таких как мобильные приложения и цифровые платежные системы, способствуют увеличению уровня финансовой инклюзии, развитию конкуренции между финансовыми институтами за клиентов. Большой потенциал развития заложен в блокчейн-технологиях и криптовалютах.

Социальный эффект финансовой инклюзии: создание дополнительных рабочих мест, расширение доступа к услугам здравоохранения, образования и другим социальным услугам, выравнивание уровня доходов различных групп населения, преодоление бедности.

Государство и финансовая инклюзия: расширение и углубление финансовой инклюзии является одной из важнейших задач национальных правительств, частью общей национальной стратегии экономического развития, а во многих случаях отдельной национальной программой, объединяющей и направляющей усилия всех стейкхолдеров – неправительственных организаций, различных ассоциаций, муниципальных союзов и объединений, финансовых институтов.

Исследования, проведенные в разных странах, показывают, что основным драйвером внедрения финансовой инклюзии являются банки [9].

Вместе с тем традиционное банковское обслуживание связано с довольно высокими издержками для таргетируемой группы населения с их низким уровнем доходов и их нерегулярностью. Поэтому предоставление финансовых услуг таким клиентам могут стать экономически выгодными для банков только в случае использования простых бизнес-моделей, тесного сотрудничества с правительством, местными властями, различными сообществами и неправительственными организациями. Наиболее эффективным инструментом удешевления здесь является использование цифровых технологий. Все это сопряжено с необходимостью обучения потенциальных клиентов финансовой грамотности и навыкам использования цифровых технологий.

В разных регионах мира, особенно в быстро растущих экономиках, накоплен разнообразный опыт внедрения финансовой инклюзии. Изучение этого опыта, адаптация применяемых там наиболее эффективных стратегий в конкретных местных условиях является актуальным направлением расширения доступности финансовых услуг в Казахстане.

Для Казахстана критически важным долгое время оставались факторы, связанные с развитостью финансовой, транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, физическим наличием филиалов, отделений и точек продаж финансовых институтов в отдаленных сельских населенных пунктах. Отсутствие во многих населенных пунктах филиалов и отделений коммерческих банков было основным препятствием для существенного прогресса в этом направлении. Представление о современной территориальной локализации бизнеса и точек продаж коммерческих банков дает таблица 1.

Таблица 1 – Основные показатели территориального размещения бизнеса, банкоматов и POS терминалов на 01.04.2023 г.

Показатели	Количество POS - терминалов (шт.)	Количество банкоматов (шт.)	Количество предпринимателей (ед.)	Количество торговых точек (шт.)
Итого по Казахстану, в т.ч.	867 685	12 436	649 571	850 804
Акмолинская обл.	29 042	400	21 503	27 200
Актюбинская обл.	42 157	612	33 371	41 288
Алматинская обл.	61 293	531	58 264	81 576
Атырауская обл.	33 390	592	24 922	32 161
Восточно-Казахстанская обл.	49 544	930	36 585	45 284
Жамбылская обл.	29 737	530	27 295	29 585
Западно-Казахстанская обл.	30 792	441	22 538	28 507
Карагандинская обл.	62 603	1 086	43 797	56 085
Костанайская обл.	41 071	485	26 089	36 676
Кызылординская обл.	21 513	404	23 162	23 958
Мангистауская обл.	37 268	601	28 627	37 477
Павлодарская обл.	39 966	587	24 477	34 772
Северо-Казахстанская обл.	18 997	341	12 004	16 610
Туркестанская обл.	22 665	431	32 350	25 975
г. Алматы	183 932	2 267	110 842	175 068
г. Шымкент	46 993	749	39 716	51 563
г. Астана	116 722	1 449	84 029	107 019
Примечание – данные из источника [10]				

Как видно из данных таблицы, на три мегаполиса страны (Алматы, Астана, Шымкент) приходится 40 % POS-терминалов и 36 % всех банкоматов. А учитывая то, что в областях банкоматы и POS-терминалы преимущественно находятся в областных центрах и крупных городах, то доступ сельского населения к имеющимся точкам продаж финансовых услуг сильно затруднен.

По мере ускорения цифровизации традиционно высокие входные барьеры на региональные финансовые рынки во всем мире стали исчезать. Сегодня ведущие коммерческие банки в развивающихся странах демонстрируют разнообразные формы взаимодействия с клиентами в отдаленных сельских районах через установку банкоматов, различных платежных киосков, услуги партнерских организаций (мелких и средних банков, микрокредитных и микрофинансовых организаций), различных агентов. Но основным средством и каналом продвижения финансовых услуг в отдаленных районах становится мобильный банкинг.

В Казахстане монопольную позицию на рынке банковских услуг в сельской местности и небольших городах раньше занимал Народный банк Казахстана с многочисленной филиальной сетью, доставшейся в наследство от Сберегательного банка Казахской ССР. С повсеместным внедрением новых информационных технологий ситуация в корне изменилась.

Пандемия COVID-19 с жесткими ограничениями на передвижение увеличили спрос на дистанционное получение финансовых услуг. Использование мобильного банкинга позволило новым игрокам (банкам) преодолеть высокие входные барьеры на территории и создать конкуренцию традиционному монополисту в этой сфере. В современных условиях главным препятствием для коммерческих банков в расширения доли на региональных рынках является только уровень охвата территории страны высокоскоростным и устойчивым доступом к интернету в сельской местности.

В последние годы в Казахстане значительно расширилось использование мобильных сетей для оказания услуг фиксированного доступа, причем число потребительских подключений увеличивалось в среднем на 30 % в год и к концу 2021 года достигло 19 млн. [11]. Растущая пропускная способность мобильных сетей 4G сделала возможным появление сервисов, которые становятся все более популярными за счет спроса на сельских территориях, где проводная связь отсутствует или недостаточно развита.

Таргетируемая клиентская группа для вовлечения в финансовые сервисы существенно отличаются от традиционных клиентов банков. Как правило, у них небольшие суммы на счетах, отсутствует опыт работы с банками, низкая финансовая грамотность и степень доверия к формальным финансовым институтам. К этому следует добавить проблемы с пониманием и освоением новых цифровых технологий и сервисов. Все это порождает сложности в отношениях банка с такой категорией клиентов. И, как следствие, ведет к трудностям их привлечения для открытия текущих счетов, предоставления других услуг банка, расширению их спектра. В результате всего этого даже уже открытые счета остаются неподвижными в течение продолжительного времени. По данным Global Findex около 20 % уже открытых счетов в странах с развивающейся экономикой остаются неподвижными в течение года [1]. Аналогичная ситуация складывается и в Казахстане.

В результате пандемии COVID-19 коренным образом изменилась и ситуация с использованием наличных денег. Введение жестких ограничений на передвижение ускорило переход на безналичные расчеты. В связи с этим существенно сократилось использование наличных денег в обращении. Значительный вклад в повсеместное использование безналичных расчетов в Казахстане во время пандемии внес Каспи банк с его популярным и ставшим очень востребованным в условиях социального дистанцирования мобильным приложением Kaspi.kz и картой Kaspi Gold.

Согласно официальной статистике Национального Банка Республики Казахстан, за 2022 год в стране было совершено более 8,5 млрд. безналичных операций на общий объем в более чем 103 трлн. тенге.

Согласно тем же данным, с 2008 года среднегодовой темп прироста количества безналичных операций составил более чем 60 % (Рисунок 1) [12].

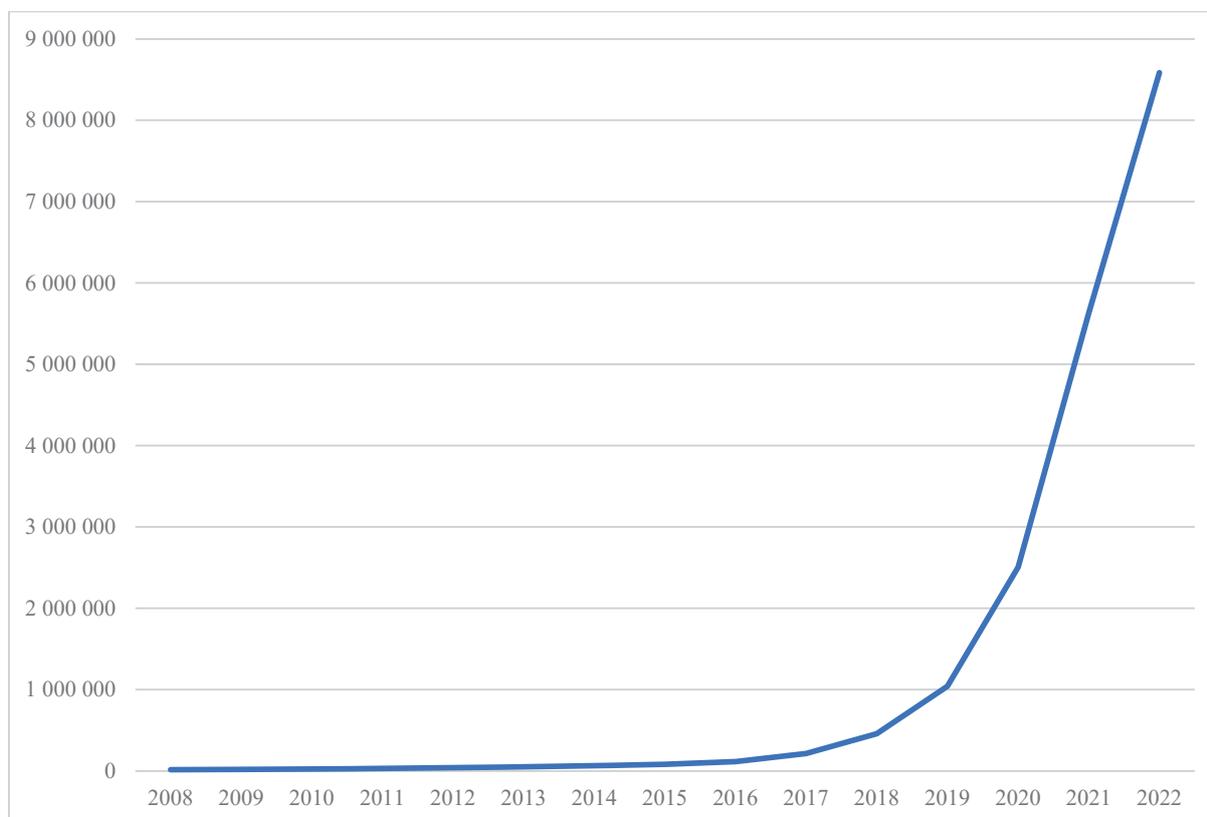

Рисунок 1 – Динамика безналичных платежей в Казахстане, тыс.

Примечание – составлено авторами

В целом, пандемия вызвала необходимость радикального пересмотра подхода к использованию цифровых технологий в финансовом секторе.

С развитием цифровых технологий появляются работы, которые подчеркивают также растущую значимость блокчейн-технологий и криптовалют в развитии финансовой инклюзии [10]. Криптовалюты могут улучшить доступность и эффективность переводов и платежей, особенно для международных переводов. Вместе с тем, как и все новые продукты и технологии на финансовом рынке, они нуждаются в тщательном изучении последствий внедрения и связанного с этим обеспечения безопасности данных, необходимого совершенствования регулирования законодательства.

Отдельная довольно многочисленная категория населения, которая испытывает трудности с доступом к финансовым сервисам – это инвалиды. Несмотря на ратификацию различных международных конвенций и соглашений ситуация по доступности и вовлеченности инвалидов в финансовые сервисы в Казахстане не меняется в течение десятилетий.

Приведенная ниже таблица 2 показывает общую текущую ситуацию с уровнем доступности и фактическим использованием существующих финансовых сервисов в Казахстане.

Таблица 2 – Показатели, характеризующие уровень финансовой доступности в Казахстане

	2011	2014	2017	2021
Account (% age 15+)	42,11	53,91	58,7	81,11
Account, female (% age 15+)	43,73	55,59	60,29	83,63
Account, male (% age 15+)	40,23	52	56,9	78,29
Account, rural (% age 15+)	77,84
Account, urban (% age 15+)	82,93
Account, primary education or less (% ages 15+)	19,75	28,01	29,64	61,88
Account, secondary education or more (% ages 15+)	45,75	58,19	64,47	84,26
Borrowed any money (% age 15+)	..	45,02	45,59	47,39
Made a deposit (% with a financial institution account, age 15+)	..	59,8	69,85	68,33
Made a digital in-store merchant payment (age 15+)	56,46
Made a digital in-store merchant payment: using a mobile phone (% age 15+)	50,76
No account because of a lack of trust in financial institutions (% age 15+)	7,16
No account because financial services are too expensive (% age 15+)	7,33
No account because financial institutions are too far away (% age 15+)	9,79
Owens a credit card (% age 15+)	8,59	11,48	19,97	20,86
Owens a credit card, rural (% age 15+)	16,98
Owens a credit card, urban (% age 15+)	23,03
Owens a debit card (% age 15+)	31,32	32,04	39,72	59,98
Owens a debit card, rural (% age 15+)	56,46
Owens a debit card, urban (% age 15+)	61,94
<i>Данные из базы данных: Global Financial Inclusion</i>				
<i>Последнее обновление: 12.04.2023</i>				
Примечание – на основе данных источника [2]				

Как видно из данных таблицы, на конец 2021 года число физических лиц, обладающих банковскими счетами, составляло в Казахстане около 81 % от общей численности населения, что является довольно хорошим показателем. Однако только 68 % из тех, у кого открыт банковский счет, имеют банковский депозит.

Кроме того, 7 % населения не имеют банковского счета поскольку не доверяют финансовым институтам, 7 % не имеют счета, так как считают финансовые услуги слишком дорогими, и почти 10 % (9,79 %) не имеют счета так как финансовые институты находятся от них слишком далеко.

Основным каналом освоения новых региональных рынков и важнейшим инструментом привлечения клиентов повсеместно сегодня становятся мобильные приложения банков. Они имеют большой потенциал для расширения услуг для тех групп населения, кто его по разным причинам раньше не имел. Проведенные обзоры литературы по вопросам внедрения мобильных банковских услуг [13] показывают, что основными препятствиями для повсеместного внедрения мобильных банковских услуг, помимо уровня проникновения и качества интернета, являются недостаточная готовность пользователей к использованию новых технологий, недостаточная уверенность в безопасности услуг, довольно высокая их стоимость, проблемы во взаимодействии сотрудников банков с новой категорией клиентов, уровень удобства использования мобильных приложений.

Как показывают проведенные опросы, казахстанские банки сталкиваются с теми же проблемами. Из десяти реально работающих в Казахстане банковских мобильных приложений сегодня наиболее популярными являются программы Банка ЦентрКредит, Jusan банка, Halyk банка, Kaspi банка, Forteбанка. В настоящее время создаются условия для конкуренции между коммерческими банками за клиентов из отдаленных сельских районов. Это новый позитивный тренд. Указанные банки являются системно значимыми и являются конкурентами в регионах за клиентов.

Для коммерческих банков освоение новых территорий начинается с простого открытия счетов клиентов и проведения платежей как начала и основы стратегии работы с инклюзивными клиентами. Перечень этих платежей довольно широк от переводов между физическими лицами (P2P), расчетов с бизнесом (P2B) за различные услуги, платежей от и в пользу государства (G2P). Наибольшей популярностью у населения Казахстана пользуется мобильное приложение Каспи банка. Возможности данной программы в удовлетворении разнообразных потребностей среднестатистического казахстанского потребителя очень широки. Независимо от того, где находится в данный момент клиент банка, программа позволяет проводить следующие виды платежей и переводов.

Между физическими лицами (person-to-person P2P) – переводы по номеру телефона, QR коду, на карту любого банка, в том числе и международные переводы.

Платежи бизнесу (person-to-business P2B) – платежи за различные товары и услуги. Перечень получателей очень широк, также, как и целевое их назначение – это платежи за услуги операторов сотовой связи, коммунальные услуги, товары, погашение займов, авиа- и железнодорожные билеты, турпоездки и экскурсии, оплата за образование, медицинские услуги, благотворительные взносы и т. д.

Платежи от государственных органов и в их пользу (government-to-person G2P) – получение различных социальных пособий и выплат, пенсий, субсидий, оплата налогов и штрафов, внесение взносов на медстрахование, добровольных пенсионных взносов и еще целый ряд других платежей.

Мобильное приложение позволяет также на дистанционной основе покупать различные товары и услуги, в том числе в рассрочку, получать кредиты и размещать депозиты, переоформлять автомобили и водительские удостоверения, удаленно получать целый ряд госуслуг и оплачивать за них. Иными словами, мобильный банкинг стирает существовавшее ранее неравенство в доступе к финансовым и иным услугам между жителями городов и отдаленных сельских районов.

Важной частью исследования финансовой доступности и уровня фактического использования финансовых услуг населением является анализ следующих факторов:

- Экономические факторы: уровень доходов и экономическое развитие региона, доступность финансовых услуг и продуктов для населения, степень развития финансовой инфраструктуры.
- Социальные факторы: социальный статус, возраст, пол, образование, культурные привычки и представления о финансах.
- Технологические факторы: использование технологий и доступность цифровых платформ и приложений для финансовых операций.
- Регуляторные факторы: законодательство и правила, регулирующие финансовые услуги, а также доступность финансовой информации.
- Поведенческие факторы: привычки и предпочтения в отношении финансовых услуг, уровень доверия к банковской системе и финансовым институтам.

Анализ этих факторов позволяет лучше понимать причины недостаточной финансовой доступности и выработать рекомендации для повышения уровня использования финансовых услуг населением.

Проведенный зарубежными исследователями анализ поведения данной категории клиентов показывает, что последние не доверяют формальным финансовым институтам, новым цифровым технологиям и предпочитают оперировать наличными средствами как при расчетах, так и хранении. При недостатке средств эта группа населения как правило, обращаются за займами не в банк, а к физическим лицам (родственникам, соседям, друзьям). Сложившаяся за долгие годы традиция использования наличных денег усложняет задачу привлечения клиентов этой категории на обслуживание в банк. Значительные расстояния, затраты на обеспечение безопасности и сохранности наличных денежных средств при перевозке и хранении остаются существенным дорогостоящим препятствием для продвижения финансового сервиса в отдаленные, труднодоступные сельские районы.

Ряд стран разработал отдельные национальные стратегии для повышения финансовой доступности и расширения использования финансовых услуг населением.

В Национальной стратегии финансовой доступности Индии (National Financial Inclusion Strategy, NFIS) поставлена задача до 2024 года обеспечить доступ к финансовым услугам 100 миллионам домашних хозяйств, которые в настоящее время не имеют доступа к финансовым услугам. Для достижения этой цели стратегия предусматривает развитие финансовой инфраструктуры, увеличение числа банкоматов и точек обслуживания, а также расширение использования электронных платежных систем [14].

Национальная платежная стратегия Кении (Kenya National Payments Strategy). В рамках стратегии Кения ставит целью до 2025 года обеспечить доступ к финансовым услугам 90 % населения страны. Для достижения этой цели стратегия предусматривает развитие мобильного банкинга, расширение сети платежных точек, а также повышение уровня финансовой грамотности населения [15].

Национальная политика финансовой доступности Мексики (National Policy for Financial Inclusion – Mexico). В рамках стратегии Мексика ставит целью до 2024 года обеспечить доступ к финансовым услугам более 60 % населения страны. Для достижения этой цели стратегия предусматривает развитие микрофинансирования и мобильных платежных систем, а также увеличение числа банкоматов и пунктов обслуживания [16].

Эти примеры показывают, что многие страны осознают важность повышения финансовой доступности и активно разрабатывают отдельные национальные стратегии для ее достижения.

В Республике Казахстан задачи по повышению финансовой доступности и вовлеченности населения в финансовые сервисы является лишь фрагментом, частью Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года, которая была утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 сентября 2022 года № 1021 [17].

Анализ международного опыта развития финансовой инклюзии предполагает проведение дальнейших научных исследований и дискуссий с целью выявления особенностей для ее адаптации в условиях Казахстана.

Наиболее актуальными сегодня, на наш взгляд, являются ответы на следующие вопросы:

- какие группы населения наиболее уязвимы относительно доступа к финансовым услугам и какие меры необходимы для их решения?
- какие меры необходимо предпринять для вовлечения инвалидов в финансовые сервисы?
- факторы, влияющие на эффективность финансовых услуг, предоставляемых населению с низким уровнем дохода, методы оценки и мониторинга таких услуг?
- роль государства в обеспечении финансовой инклюзии, меры по совершенствованию регулирования финансовых услуг для населения с низким уровнем дохода?
- роль новых технологий в расширении доступа к финансовым услугам, улучшении их эффективности и безопасности?
- роль финансовой грамотности в обеспечении финансовой инклюзии, формы и методы ее повышения?
- наиболее эффективные в местных условиях бизнес-модели коммерческих банков для обеспечения привлекательности и выгоды финансового обслуживания населения с низким уровнем дохода?

- какие меры могут и должны быть предприняты для улучшения доступности финансовых услуг в сельских районах?

- роль и направления развития микрофинансирования для обеспечения финансовой инклюзии с учетом особенностей разных регионов страны?

В этой связи перспективными направлениями научных исследований в области финансовой инклюзии являются:

- Количественная оценка влияния повышения уровня финансовой инклюзии на экономический рост;

- Влияние углубления финансовой инклюзии на изменение социальной инклюзии: расширение доступа к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам.

- Оценка потенциала использования новых технологий, таких как блокчейн, цифровые платежные системы и мобильные приложения для увеличения уровня финансовой инклюзии в условиях Казахстана.

- Оценка эффективности принимаемых мер по совершенствованию регулирования в области финансовой инклюзии.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В результате изучения текущего уровня финансовой доступности и имеющегося казахстанского опыта внедрения финансовой инклюзии можно заключить, что она и для Казахстана является важным фактором экономического роста и эффективным инструментом решения социальных проблем. Изучение международного опыта показывает чрезвычайную важность заимствования и адаптации к местным условиям эффективных стратегий и практик, используемых в других странах. Для Казахстана важнейшим каналом предоставления финансовых услуг и основным драйвером внедрения финансовой инклюзии являются коммерческие банки и наиболее действенным, и эффективным инструментом-мобильный банкинг.

Вместе с тем, этот потенциальный резерв используется в Казахстане недостаточно полно и эффективно в силу целого ряда причин. Среди которых низкая мотивация коммерческих банков для создания необходимых условий для таких клиентов, отсутствие необходимой инфраструктуры (оборудованных зданий, достаточного количества филиалов и отделений в сельской местности, иных каналов и точек продаж), подготовленных кадров и адаптированных под потребности клиентов банковских продуктов и программ т. д. Отсутствует целенаправленная и скоординированная работа финансовых институтов и государственных органов по расширению доступности финансовых сервисов и созданию условий для широкого вовлечения в них населения.

В целях повышения координации деятельности разных участников и стэйкхолдеров, задействованных в данном процессе, представляется целесообразным широко обсудить всеми заинтересованными сторонами необходимость разработки специальной национальной программы по внедрению финансовой инклюзии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D., Ansar S. The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19. – Washington, DC: World Bank, 2022. – 202 p.

2. Demirgüç-Kunt A., Singer D. Financial Inclusion and Inclusive Growth: A Review of Recent Empirical Evidence. World Bank Policy Research Working Paper No. 8040. – Washington, DC: World Bank, 2017. – 27 p.

3. Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D., Ansar S. Global Findex Database 2017: Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution. – World Bank Group, 2018. – 131 p.

4. CFI, Mission & Vision [Электронный ресурс] // Corporate Finance Institute (CFI) [web-сайт]. – n. d. – URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/about-cfi/mission-values/> (Дата обращения: 25.02.2023).

5. Financial inclusion. Инициативы области финансовой доступности [Электронный ресурс] // Всемирный Банк [web-сайт]. – n. d. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/nancialinclusion/overview> (Дата обращения: 25.02.2023).
6. AFI Policy paper. Financial inclusion measurement for regulators: Survey design and implementation. – Alliance for Financial Inclusion (AFI), 2010. – 24 p.
7. OECD. Financial inclusion and consumer empowerment in Southeast Asia. – 2018. – 50 p.
8. Center for Financial Inclusion ACCION & Christian Blind Mission (CBM). A case for Financial Inclusion of Persons with Disabilities. Technical Guidelines. – 2016. – 8 p.
9. Cheston S., Conde T. The Business of Financial Inclusion: Insights from Banks in Emerging Markets. – Center for Financial Inclusion at Accion, 2016. – 66 p.
10. Статистика [Электронный ресурс] // Национальный Банк Республики Казахстан [web-сайт]. – URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/statistika> (Дата обращения: 23.04.2023).
11. Тимошенко А., Сек О., Баккер Я., Тейтон Б. Развитие сетей широкополосного доступа в Республике Казахстан. – IDC White Paper, 2022. – 87 p.
12. Lee D., Low L. Inclusive Fintech: Blockchain, Cryptocurrency and ICO. – World Scientific Publishing Co Pte Ltd., 2018. – 548 p.
13. Shaikh A., Karjaluoto H. Mobile Banking Adoption: A Literature Review // Telematics and Informatics. – 2015. – № 32(1). – P. 129-142.
14. National Strategy for Financial Inclusion. Report Summary [Электронный ресурс] // PRS Legislative Research [web-сайт]. – New Delhi: Institute for Policy Research Studies, 2020. – URL: <https://prsindia.org/policy/report-summaries/national-strategy-financial-inclusion> (Дата обращения: 25.02.2023).
15. National Payments Strategy 2022-2025. – Central Bank of Kenya, 2022. – 86 p.
16. National Policy for Financial Inclusion 2020-2024. – Government of Mexico, 2020. – 7 p.
17. Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года. – Астана, 2022. – 81 с.

REFERENCES

1. Demirgüç-Kunt, A., Klapper, L., Singer, D. and Ansar, S. (2022). The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19. World Bank, Washington, DC. 202 p.
2. Demirgüç-Kunt, A. and Singer, D. (2017). Financial Inclusion and Inclusive Growth: A Review of Recent Empirical Evidence. World Bank Policy Research Working Paper No. 8040. World Bank, Washington, DC. 27 p.
3. Demirgüç-Kunt, A., Klapper, L., Singer, D. and Ansar, S. (2018). Global Findex Database 2017: Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution. World Bank Group, 131 p.
4. CFI, Mission & Vision. (n. d.). Corporate Finance Institute (CFI). Retrieved February 25, 2023, from <https://corporatefinanceinstitute.com/about-cfi/mission-values/>.
5. Financial inclusion. (n. d.). Iniciativy oblasti finansovoj dostupnosti. The World Bank. Retrieved February 25, 2023, from <https://www.worldbank.org/en/topic/nancialinclusion/overview>.
6. AFI. (2010). Financial inclusion measurement for regulators: Survey design and implementation. Policy paper. Alliance for Financial Inclusion (AFI), 24 p.
7. OECD. (2018). Financial inclusion and consumer empowerment in Southeast Asia. 50 p.
8. Center for Financial Inclusion ACCION & Christian Blind Mission (CBM). (2016). A case for Financial Inclusion of Persons with Disabilities. Technical Guidelines. 8 p.
9. Cheston, S. and Conde, T. (2016). The Business of Financial Inclusion: Insights from Banks in Emerging Markets. Center for Financial Inclusion at Accion. 66 p.
10. Statistics. (n. d.). Official website of the National Bank of Republic of Kazakhstan. Retrieved April 23, 2023, from <https://www.nationalbank.kz/ru/page/statistika> (In Russian).

11. Timoshenko, A., Sek, O., Bakker, Ya. and Tejton, B. (2022). Razvitie setej shirokopolosnogo dostupa v Respublike Kazahstan. IDC White Paper, 87 p. (In Russian).
12. Lee, D. and Low, L. (2018). Inclusive Fintech: Blockchain, Cryptocurrency and ICO. World Scientific Publishing Co Pte Ltd., 548 p.
13. Shaikh, A. and Karjaluto, H. (2015). Mobile Banking Adoption: A Literature Review. Telematics and Informatics, 32(1), 129-142.
14. National Strategy for Financial Inclusion. Report Summary. (2020). PRS Legislative Research website. Institute for Policy Research Studies, New Delhi. Retrieved February 25, 2023, from <https://prsindia.org/policy/report-summaries/national-strategy-financial-inclusion>.
15. National Payments Strategy 2022-2025. (2022). Central Bank of Kenya, 86 p.
16. National Policy for Financial Inclusion 2020-2024. (2020). Government of Mexico, 7 p.
17. The Agency for Regulation and Development of the Financial Market of the Republic of Kazakhstan. Konceptsiya razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazahstan do 2030 goda. (2022). Astana, 81 p. (In Russian).

FINANCIAL INCLUSION: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND KAZAKHSTAN CASE

S. A. Svyatov¹, D. Yu. Bendyuk^{1*}

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to study the international experience of introducing financial inclusion, identify the current situation with its level in Kazakhstan, adapt forms and methods of involving the population in financial services that have been well recommended in other countries, and identify priority areas of scientific research in this area for the country.

Methodology. The research methodology is implemented by studying the scientific literature in this area, the existing international experience and practice of introducing financial inclusion, the participation of government agencies in different countries in this process. The methods of comparative and system analysis are used in the work. The study identified both general trends and features of the introduction of financial inclusion in Kazakhstan.

The originality / value of the research is confirmed by the lack of comprehensive scientific studies analyzing these processes in Kazakhstan, the current situation is shown in terms of the availability of financial services and the problems existing here, as well as the possibility of practical adaptation of positive international experience

Findings. The results of the study show the real situation with the availability of financial services in the country and determine the necessary measures to increase the level of involvement of the population, including the improvement of current legislation, as well as the development by stakeholders of a National program for the introduction of financial inclusion.

The obtained conclusions and recommendations can be useful when conducting new research in the priority scientific areas identified in the article.

Keywords: financial inclusion, financial accessibility, financial stability, poverty, inequality, inclusive growth, banking inclusion, fintech, blockchain, cryptocurrencies, mobile banking applications.

**ҚАРЖЫЛЫҚ ИНКЛЮЗИЯ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КЕЙС**

С. А. Святгов¹, Д. Ю. Бендюк^{1*}

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты қаржылық инклюзияны енгізудің халықаралық тәжірибесін зерделеу, Қазақстандағы ағымдағы жағдайды оның деңгейімен сәйкестендіру, басқа елдерде өзін жақсы ұсынған халықты қаржылық сервистерге тарту нысандары мен әдістерін бейімдеу, ел үшін осы саладағы ғылыми зерттеулердің басым бағыттарын айқындау болып табылады.

Зерттеу әдістемесі осы саладағы ғылыми әдебиеттерді, қаржылық инклюзияны енгізудің халықаралық тәжірибесі мен тәжірибесін, осы процеске әртүрлі елдердегі мемлекеттік органдардың қатысуын зерттеу арқылы жүзеге асырылады. Жұмыста салыстырмалы және жүйелік талдау әдістері қолданылды. Зерттеу аясында жалпы трендтер, сондай-ақ Қазақстан жағдайында қаржылық инклюзияны енгізу ерекшеліктері анықталды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы Қазақстанда осы процестерді талдайтын кешенді ғылыми зерттеулердің жоқтығымен расталады, қаржылық сервистердің қолжетімділік деңгейі мен осы жерде бар проблемалар бойынша ағымдағы жағдай, сондай-ақ оң халықаралық тәжірибені практикалық бейімдеу мүмкіндіктері көрсетілген.

Зерттеу нәтижелері елдегі қаржы сервистерінің қолжетімділігінің нақты жағдайын көрсетеді және халықтың тартылу деңгейін арттыру, оның ішінде қолданыстағы заңнаманы жетілдіру, сондай-ақ мүдделі Тараптардың қаржылық инклюзияны енгізу жөніндегі ұлттық бағдарламаны әзірлеуі бойынша қажетті шараларды айқындайды.

Алынған тұжырымдар мен ұсыныстар мақалада анықталған басым ғылыми бағыттар бойынша жаңа зерттеулер жүргізу кезінде пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: қаржылық инклюзия, қаржылық қол жетімділік, қаржылық тұрақтылық, кедейлік, теңсіздік, инклюзивті өсу, банктік инклюзия, финтех, блокчейн, криптовалюта, мобильді банктік қосымшалар.

ОБ АВТОРАХ

Святгов Серик Аманжолович – доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: ssvyatov@mail.ru.

Бендюк Дмитрий Юрьевич – магистрант ОП «Прикладные финансы», Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: daniil.bendyuk@narхоз.kz*